

2002 год. Вирджиния, Ричмонд, случайная улица. 2002 год. Где-то в Вирджинии (Гарри очень хотел бы, чтобы в Америке не было ста мест с одним и тем же чертовым названием). После фиаско с существом, похожим на Гидру (спасибо Мерлину за паранойю МАКУСА), Гарри стал гораздо осторожнее путешествовать по нетронутым частям США без подкрепления. Существо было неизвестно МАКУСА, а часовые пояса и политика означали, что может пройти некоторое время, прежде чем будет получен ответ из Греции. Оставалось надеяться, что магические атаки — это просто случайные беглые звери. Даже в его собственных мыслях это звучало как слабое оправдание. Судя по характеру атак, кто-то должен был их выпустить. Надеюсь, это был не какой-нибудь идиот с магическим зверинцем. Он бы предпочел иметь дело с Шестеркой, чем с каким-то неизвестным магическим существом, да еще и с темными волшебниками. Была причина, по которой он стал аврором в ДМП, а не лучшим разбойником в отделе существ. Вынырнув из собственных мыслей, он проверил знаки на улице, или, скорее, попытался это сделать. Это была относительно тихая улица маглов, и это было все, что он знал. Ему действительно нужен был путеводитель или что-то в этом роде. Где-то здесь находился камин, подключенный к Летучему пороху, открытый весь день, в частности, для международных звонков. Знать, где он находится, было одним делом, найти его — другим. Снова оглядевшись по сторонам, волшебник стал искать подсказку к названию улицы. Но что-то краем глаза заставило его обернуться, и, перепроверив, Мракоборец замер. Гарри знал, что американцы отличаются от британских маглов, но он все равно считал, что в любой культуре мальчик и две девочки, сгрудившиеся в переулке в восемь часов вечера, забили бы тревогу повсюду. Но почему, чёрт возьми, никто не обращает на них внимания? Конечно, он видел и общался с нищими в Лондоне, где большинство людей избегали или игнорировали их, но это было совсем другое. Люди проходили мимо трех детей, как будто их не существовало — и это навевало неприятные воспоминания. Он сделал несколько глубоких вдохов, прислонился к жилому дому, расположенному не совсем напротив переулка, и посчитал. Почувствовав себя немного более уравновешенным — он никогда не сможет отблагодарить Джинни за то, что она научила его этому приему, — он пришел к решению. Проверяя движение, он направился через улицу и странный переход «зебра». Подойдя к входу в переулок, Гарри по привычке произнес несколько заклинаний уединения. Может быть, все это доходило до него, но ощущение чего-то в воздухе заставляло его быть более осторожным, чем обычно. Может быть, «Грозный глаз Поттера» — это хорошо звучит. Он едва успел свернуть в переулок, как мальчик крикнул: — Вот чёрт, монстр! Энни, иди за мной! Другая девочка — едва ли третьекурсница, если это так — закричала и внезапно схватила копье и щит, а мальчик выхватил меч из ниоткуда и заслонил Гарри от гораздо более молодой девочки позади них, прикрывая то, что выглядело как пластиковый пакет — вероятно, какие-то закусочки. Две несовершеннолетние ведьмы и волшебник, живущие в грубой обстановке, с несколькими продлевающими чарами и без Волшебных палочек. Теперь Гарри ничего не мог сделать, кроме как помочь им. Он повторил как можно более дружелюбный взгляд, подняв ладони вверх и улыбаясь. Он поблагодарил свою паранойю за то, что перед тем, как войти в переулок, наложил на себя несколько чар уединения. — Эй, все в порядке, не волнуйся, я такой же, как и ты. Мы можем не говорить об убийстве меня, я думаю, моя девушка убьет меня, если я умру в Штатах. Странно, но это, похоже, смутило их еще больше. Старшая девочка — Гарри на мгновение показалось, что это гораздо более молодая Тонкс без розовых волос — нахмурилась. — Эй, откуда нам знать, что Вы не монстр, который повторил попытку подобраться к нам? Она повторила это более уверенно, чем была на самом деле: её лицо было стойческой маской, а тело скрывалось за очаровательным щитом. Гарри уже собирался ответить, как вдруг его осенило. Монстр. Слова, прозвучавшие из уст девушки, у которой не было её палочки, заставили его задуматься. К счастью, со времен Волдерморта в Британии не происходило ничего слишком зловещего, но в одном итальянском деле, в котором он принимал участие, Гарри мысленно встряхнулся. Здесь и сейчас и все такое. Теперь это был «защитный забег», а не «возвращение бродячей работы», как назвал бы это Симус. — Точно. Он замер на месте, сопротивляясь искушению оглянуться

через плечо — даже Магглы отреагировали бы на то, что девушка назвала мужчину монстром, — и в последний момент вспомнил о заклинании уединения. Хотя он все еще стоял неловко, руки его были подняты, как у ковбоя из диснеевских мультфильмов. — Знаешь что, я останусь здесь, и мы можем поболтать вот так, если тебе от этого станет легче. Гарри начал опускать его руки, но остановился, когда мальчик напрягся. Он держал его руки в странном полуприподнятом положении, чтобы не пугать мальчика еще больше. Это было не очень удобно, но он мог терпеть. Подросток с мечом — вот кого он не хотел пугать. — Он звучит странно, Вы уверены, что он монстр? Голос исходил от младшей девочки, приседавшей позади двух старших. Все они определенно были американцами, что было странно — Гарри был уверен, что депортированные американцы без волшебных палочек не стали бы прятаться в переулке с мечами в качестве первого средства. Может быть, Штаты действительно были такими странными, как сказал Рон. — Я могу пообещать Вам, что я не монстр. Я — Мракоборец, моя работа — помогать таким людям, как Вы. При слове «Мракоборец» старшая девочка заметно расслабилась. — Люк, я уверена, что он на нашей стороне. — Мы этого не знаем. Мальчик напрягся еще больше, его меч — определенно не гоблинское серебро, может быть, что-то вроде бронзы? Гарри не мог даже предположить — он был направлен прямо в грудь Гарри, удерживаемый двумя удивительно твердыми руками. Гарри вспомнил, как в 12 лет он защищался по любому поводу, и ему пришлось придумать, как привлечь детей на свою сторону. Девочка повторила попытку опустить щит, мальчик пробормотал, чтобы она держала его, не сводя глаз с волшебника. Гарри, как и пообещал, оставался на месте, прошептанный перед ним полуспор был бы почти смешным, если бы ситуация не была такой серьезной. Он уже наполовину планировал, как расправиться с другим волшебником, которого девочка считала чудовищем. — Надеюсь, в американском офисе Мракоборцев есть список мелких преступников, которых он мог бы проверить: волшебники, которые из кожи вон лезут, чтобы навредить другим, неизбежно оказываются глубже и темнее. — Урчание в животе мальчика вмешалось в прошептанный спор и, к счастью, дало Гарри возможность открыть дверь. — Не знаю, как вы, а я умираю от голода. Как насчет еды? — Это было явно не то, что следовало сказать. Копье и щит девушки немедленно поднялись снова, меч теперь двигался так, чтобы быть направленным в живот Гарри, и младшая девочка издала вопль из-за спин остальных. — Даже не думай об этом, — прошипел мальчик. Лицо старшей девочки снова стало пустым. Гарри знал это выражение: оно означало, что нужно спрятать свой страх под маской, пока страшное не исчезнет, и можно будет повозмущаться позже. Руки Гарри тут же вернулись в исходное положение. — Ладно, тогда никакой еды, не возражаешь, если я съем шоколадку, я немного проголодался. Это все, что я съем, обещаю. — Возможно, им было хуже, чем он думал, если они так охраняли еду. Но почему они решили, что ему нужна их еда, было загадкой. Девочка присела за своим щитом и не двигалась, только ещё раз взглянула на него, а мальчик был неподвижен, но лицо его было гораздо бледнее. Позади них раздался голос младшей девочки: — Как насчет того, чтобы он мог съесть только один батончик «Херши» и все, заставьте его поклясться на Стиксе, что это все, что он съест. Гарри понятия не имел, что такое, во имя Мерлина, батончик «Херши», и он знал, что волшебник, клянущийся чем угодно, может стать проблемой. Некоторые клятвы имели тенденцию жить своей собственной жизнью, или даже хуже, если формулировка была двусмысленной. В конце концов, была причина, по которой почти ни одна современная разумная ведьма или волшебник не давали «клятву волшебника», как это делали в Средние века. Теперь Гарри был в невероятном замешательстве: конечно, американские волшебники знали бы это, если бы знали хоть что-то о клятвах. — Верно, я не знаю, как это делается в Америке, но в Британии мы обычно не клянемся на вещах, это приводит к осложнениям. Наверное, так было проще всего сказать — Мерлин, даже Гермиона не знала об опасности ругательств, пока Виктор не рассказал ей об этом, — но это не остановило младшую девочку. — Хорошо, назовите одного из богов. Теперь даже мальчик оглянулся на младшую девочку. Гарри едва мог разглядеть её, склонившуюся над едой. — Энни, что, черт возьми, ты себе позволяешь? — Нет, всё в порядке, — быстро

ответил Гарри, он хотел побыстрее увести троих детей в безопасное место, и как можно скорее, пока случайная магия не создала проблем. — Какие именно вам нужны, я знаю несколько валлийских богов, несколько славянских и... — Это только усугубило ситуацию. — Что?!

<http://tl.rulate.ru/book/110320/4164542>